

Старшая принцесса Англии с самого рождения почти никогда не опускала головы, всегда оставаясь величественной, гордой и презирающей мирскую суету. После второго замужества она отлично ладила со всей бельгийской королевской семьей — если бы она захотела, она могла бы найти общий язык с кем угодно — но это не означало, что она полностью избавилась от неприязни к своей родной семье. Нынешняя ситуация поддерживалась лишь на уровне «с глаз долой — из сердца вон». Если бы Конрад действительно отправился в Виндзорский дворец, чтобы одолжить повара, Вера наверняка устроила бы ему скандал.

Сирил тоже подумал об этом и после короткой паузы сказал:

— У Эльмы осталось несколько поваров, которых Вера раньше хвалила. Я в последнее время не возвращаюсь в свои владения, так что можешь взять их.

— Вот это дружище! — обрадовался Конрад.

Но радость его длилась недолго, и вскоре он уже лил слезы.

— Ты думаешь, это все? Как наивно! Человечество уже полностью не может остановить эту женщину. На прошлой неделе она заставила меня надеть женскую одежду, чтобы она могла мной полюбоваться!! Беременность уже почти стабильна, но я не могу позволить ей далеко уезжать. То она хочет в Египет, то в Австралию, а врачи сказали, что нельзя летать на самолетах и уезжать далеко. Она уже исходила всю территорию дворца, и, когда ей нечем заняться, она становится раздражительной, а когда раздражается, начинает мучить меня, придумывая одну безумную идею за другой. Лора полностью на ее стороне. Сирил, ты должен придумать что-нибудь, иначе она меня скоро доконает!

Его жалобные вопли были настолько печальны, что могли растрогать даже камень.

Это действительно было проблемой. Носить ребенка десять месяцев, ничего не делая, для Вероники было настоящим испытанием.

— Устрой ей бал, под разными предлогами устраивай балы.

Не то чтобы она любила танцевать, но ей нравилась сама атмосфера.

— Она уже давно всем этим пресытилась! — Конрад был на грани отчаяния.

Кроме балов... Сирил слегка приподнял бровь:

— Многие театральные труппы оставили у меня свои визитные карточки, хочешь, отправлю тебе список?

Театральные труппы, которые могли оставить свои визитки у этого человека, обязательно были лучшими в мире! Воспитанность Сирила в некоторых аспектах была настолько высокой, что даже он, принц, воспитанный в королевской семье, не мог с ним сравниться. Конрад нагло попросил:

— А можешь еще приложить твое приглашение?

Не нужно было думать, чтобы понять, что эти гордые театральные труппы могли уважать герцога Серебряной Луны, но вряд ли бы стали обращать внимание на бельгийского кронпринца. Вера даже как-то заметила, что это редкая удача. Они дают лишь несколько представлений в год, и все они проходят по внутренним каналам. У них есть связи с Сирилом, и

они всегда помнят отправить ему приглашение, чего другим и не снилось.

Сирил помолчал некоторое время, но все же согласился:

— Это будет зависеть от расписания трупп, те, кто смогут, выделяют время. Я напишу письмо и отправлю его в Брюссель, ты добавишь несколько слов, подпишешь и поставишь печать, все сделаешь лично. Пусть Де ла Монне подготовится, в ближайшее время не стоит планировать выступления для других трупп, у этих людей есть свои причуды.

Де ла Монне был лучшим оперным театром в Бельгии.

— Ааа, я обещаю... — Конрад был настолько взволнован, что даже не мог говорить! Если бы Сирил был рядом, он бы, несомненно, бросился к нему с объятиями.

Сирил оставался спокоен:

— Когда она устанет от всех спектаклей, отведи ее в Центральную Европу, чтобы она развеялась. У меня есть акции в «Звезде надежды», я попрошу их организовать специальный туристический маршрут. У этой железнодорожной компании есть старинные поезда, достаточно романтичные... За два месяца до родов отведи ее в деревню, я передам ей виллу там. Пусть это будет мой запоздалый свадебный подарок.

Конечно, вилла была не просто домом. Это была ферма, обширные поля и даже холм. Когда эти двое поженились, его так разозлила неожиданная новость о свадьбе, что он даже не подумал о подарке. Позже он чувствовал себя немного виноватым, но не нашел подходящего момента, а сейчас как раз представился случай.

Мысли, которые сейчас промелькнули в голове Конрада, были не о том, что у Сирила есть владения в его вотчине, а о всепоглощающей радости, что он скоро освободится. Его сердце бешено колотилось:

— Я знал, что нужно обратиться к тебе! Никто, кроме тебя, не сможет с ней справиться!

Сирил лишь усмехнулся и жестоко ответил:

— Проваливай.

В Европе осталось всего несколько королевских семей, и между ними всегда были определенные связи. В детстве их часто собирали вместе, чтобы они играли и общались. Кто в те времена не страдал от принцессы Вероники, которая была настоящим тираном из Виндзора? Даже первый принц Англии Ричард когда-то плакал от ее издевательств. И только Сирил был исключением. Вера любила его, проявляя нежность только к нему, в то время как всех остальных принцев и принцесс она топтала ногами.

Сирил с детства был красив. Очень красив. Когда ему было 8-9 лет, и он только начинал превращаться в юношу, его красота могла заставить плакать. Стоя за спиной настоящей Вероники-тирана и холодно наблюдая за всем, он вызывал у многих чувство, что жемчужина оказалась в грязи. Но Сирил всегда оставался с Верой.

Шутка ли. Если бы не разница в возрасте и некоторые сложные причины, о которых все знали, но не говорили вслух, Вера стала бы его герцогиней.

*

По некоторым причинам, о которых никто не должен был знать, после разговора по телефону Сирил больше не мог заснуть.

Он сидел неподвижно некоторое время, и, когда резко повернул голову, его шея издала механический щелчок, так как долгое время оставалась неподвижной. Он увидел Крона, который незаметно вернулся и сидел у двери. Дверь, которую он открыл, когда вошел, была еще не до конца закрыта. Это существо, похожее на норвежскую лесную кошку, склонило голову набок, наблюдая за ним, и время от времени облизывало лапу.

— Пойдешь помыться? — спросил Сирил, глядя на небольшие пятна грязи на белой шерсти Крона.

Крон встал, хлопнул лапой по двери, закрыв ее, и с достоинством направился в ванную комнату. Сирил усмехнулся и пошел в гардеробную, чтобы найти фен.

Когда он, наконец, лег в постель, обняв теплый пушистый комочек, его сознание начало постепенно погружаться в сон.

— ...Я тоже могу сожалеть, — пробормотал он в полусне, не зная, обращается ли он к Крону или просто говорит сам с собой.

Кот из поместья Кейн недавно обрел новое увлечение.

Новости распространились быстро, но люди даже не хотели проявлять любопытство, столкнувшись с этим удивительным существом. У них уже не было даже удивления. Какая кошка умеет играть в гольф?! Это же сказка!!!

— Обрати внимание на рельеф местности, не игнорируй уклон. Что касается скорости ветра и угла, ты должен почувствовать это сам, — Сирил объяснял и показывал, не заботясь о том, понимает ли его Крон. Его выражение лица всегда было самым спокойным, как будто для него все кошки должны уметь играть в гольф.

Люди меняют клюшки, а для кошки ее лапа — это и есть клюшка.

Охранники стояли сзади с растерянными лицами, наблюдая за всем происходящим, не в силах вымолвить ни слова. В каком-то смысле эта кошка действительно покорила — в прямом смысле слова — всего Айзека.

Для Сирила дела Авроры можно было временно отложить. С маленьким квестом в Мадриде, где была госпожа Венди, успешное прохождение было лишь вопросом времени, и его присутствие пока не требовалось. Поэтому он сосредоточился на Ханмоке.

Одна из полученных им новостей даже удивила его.

Новый мудрец, приглашенный командой Роберта, звался Жасмин, и Сирил слышал о ней впервые. Согласно его данным, эта женщина появилась в сером мире не так давно, и, хотя она была зарегистрирована в организации «Кроваво-красная Роза», она всегда действовала на периферии и не была внутренним членом. Ее умственные способности, судя по тем делам, в которых она участвовала, были, возможно, довольно хорошими.

Тот факт, что Роберт и его команда могли доверить ей разработку плана, вероятно, означал, что у них были предыдущие связи, и они знали, на что она способна. Они верили, что эта женщина по имени Жасмин сможет справиться со всем делом, иначе они бы не пошли на

такой риск.

Это само по себе не могло привлечь внимание Сирила, но неожиданностью стало то, что, как только он приказал начать расследование этой женщины, Пейн связался с ним:

— Ваша светлость, вы расследуете Жасмин?

Сирил прямо признал это и спросил:

— А что?

— Тан тоже расследует эту женщину.

<http://bllate.org/book/17714/1655199>